

На правах рукописи

Лихолетова Ольга Романовна

**Особенности функционирования синтаксических
субстантиваторов в японском языке на примере
субстантиваторов *но* и *кото***

Специальность 10.02.22.- языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (индо-иранские языки; синитические языки; алтайские языки; афразийские и нигеро-конголезские языки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2007

Работа выполнена на кафедре японского языка Московского
государственного института международных отношений (У) МИД РФ

Научный руководитель кандидат филологических наук,
профессор Б.П. Лаврентьев

Официальные оппоненты доктор филологических наук,
профессор В.М. Алпатов

кандидат филологических наук,
доцент Л.Т. Нечаева

Ведущая организация Государственный университет-
Высшая школа экономики

Защита состоится 31 мая 2007 года в _____ час. на заседании диссертационного совета Д.
501.01.34 в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова (103911, г. Москва,
Моховая улица, д. 11)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСАА при МГУ

Автореферат разослан _____ 2007г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Д.501.001.34, кандидат филологических наук

М.Р. Урб

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена проблеме функционирования синтаксических субстантиваторов *の* *но* и *こと* *кото* в современном японском языке.

Актуальность исследования

Синтаксическая субстантивация в современном японском языке является широко распространенным и часто используемым способом грамматического построения сложных предложений. Комплекс проблем, связанных с функционированием синтаксических субстантиваторов в японском языке, до сих пор является одной из наименее изученных и описанных в научных работах проблем лингвистики. Вместе с тем, именно такого рода конструкции предложений создают трудности в переводческой практике, а отсутствие четко сформулированных правил употребления соответствующих конструкций затрудняет их использование в общении на японском языке.

Под синтаксической субстантивацией, как частным видом транспозиции в японском языке, мы понимаем употребление словосочетаний или придаточных предложений в синтаксических позициях, не характерных для данных словосочетаний или предложений, т. е. такие конструкции, в которых предикация занимает синтаксическую позицию именной группы. Субстантивные конструкции в определенных случаях сохраняют в своем составе свойства предикации и приобретают свойства именной группы.

До настоящего времени тема синтаксической субстантивации в той или иной степени затрагивалась в различных теоретических работах по японскому языкознанию, а также практически во всех учебных пособиях по японскому языку. Наличие обширной библиографии соответствующих работ в отечественной лингвистической литературе, которые представляют собой в основном публикации в виде статей в различных научных журналах и сборниках, говорит о значимости этого грамматического явления в современном японском языке. Однако единого подхода ни к комплексному рассмотрению, ни к классификации способов синтаксической субстантивации, на наш взгляд, в этих работах выработано не было. Научные труды и западных авторов, и японских лингвистов, несмотря на значительный объем исследуемого материала и многочисленные выводы, также полной ясности в рассматриваемый вопрос не вносят.

Актуальность избранной тематики связана также с необходимостью комплексного описания особенностей функционирования субстантиваторов в целях совершенствования структуры и содержания вузовских курсов по различным аспектам японского языка.

Объект исследования

Объектом исследования является синтаксическая субстантивация, чья денотативная основа – предметность и все то, что может быть грамматически опредмечено.

Предметная денотация – одна из наиболее сложных денотативных областей. Она может быть

простой и сложной. Синтаксическая субстантивация, в отличие от лексической, является признаком сложного денотата.

Субстантивация – явление многоплановое. Множественность способов использования субстантивных конструкций определяет необходимость описания и четкого разграничения нескольких уровней субстантивации в японском языке.

Мы выделяем три уровня субстантивации в японском языке: лексическую субстантивацию, когда одна из грамматических форм глагола или прилагательного функционально используется в качестве существительного; синтаксическую субстантивацию, когда субстантивируются глаголы или прилагательные вместе с подчиненными словами, а также придаточные предложения; и отдельный уровень лексической субстантивации, переходящий на синтаксический уровень, когда любой глагол или прилагательное формально приобретают признаки существительного путем присоединения субстантиваторов *こと* *кото* и *の* *но*, решая в предложении в основном лексические задачи.

Первый уровень – лексическая субстантивация, благодаря которой образуется лексический фонд словарных единиц. С определением лексической субстантивации сложностей нет. В других языках, например, в русском или английском, при лексической субстантивации могут не образовываться новые слова. Примером этого является употребление прилагательного и причастия в функции существительного. Таким образом, прилагательные и причастия могут быть не только второстепенными, но и главными членами предложения. В японском языке этому грамматическому явлению соответствует субстантивация, которая является регулярным и широко распространенным грамматическим приемом перевода глаголов и прилагательных в категорию субстантивов.

Со вторым уровнем – синтаксической субстантивацией – ситуация не выглядит однозначно. Синтаксическая субстантивация связана с употреблением, текстом, т. е. планом выражения, с участием субстантивных единиц в решении задач обозначения при помощи сложных синтаксических конструкций.

Многие авторы определяют синтаксическую субстантивацию как средство преобразования при помощи субстантиватора предиката в субстантив. Это объясняется тем, что грамматически в японском языке любой глагол или прилагательное могут быть уподоблены существительному путем прибавления к ним субстантиваторов. При таком определении синтаксической субстантивации, на наш взгляд, данное явление скорее относится к сфере словообразования, подобно лексической субстантивации, чем к области синтаксиса. Сама по себе субстантивация глаголов и прилагательных при помощи субстантиваторов при использовании в предложении может решать не только синтаксические, но и лексические задачи. Этот уровень определяется в работе как лексико-синтаксический уровень субстантивации.

Предмет исследования

Предметом исследования являются субстантивные конструкции в объектной позиции,

образованные при помощи субстантиваторов *の* *но* и *こと* *кото*, т. е. случаи субстантивации глаголов и прилагательных вместе с подчиненными словами или случаи субстантивации целых придаточных предложений.

Цели исследования

Целями исследования является выявление особенностей функционирования субстантиваторов *の* *но* и *こと* *кото*, теоретическая разработка подхода к описанию и классификации синтаксических субстантивных конструкций на примере наиболее употребительных субстантиваторов, а также рассмотрение закономерностей семантической и грамматической сочетаемости между компонентами предложения, выраженными субстантивными конструкциями, и сказуемым сложного предложения, в состав которого входят эти субстантивные конструкции.

Цели исследования определяют необходимость решения следующих **конкретных задач**:

- 1) выделение субстантиваторов японского языка в особую подгруппу служебных слов;
- 2) разграничение субстантиваторов японского языка, омонимичных полнозначных лексических единиц и омонимичных частиц, выражающих модальность.
- 3) исследование закономерностей и определяющей связи между субстантивными конструкциями и предикатами, которым они подчинены в составе сложного предложения;
- 4) проведение сопоставительного анализа субстантивных конструкций, образованных при помощи *の* *но* и *こと* *кото*, их классификация, основанная на анализе моделей синтаксических связей в предложении;
- 5) проведение сравнительного анализа случаев построения сложных предложений путем субстантивации и при помощи грамматических конструкций с использованием близких по некоторым коммуникативным функциям к субстантиваторам изъяснительного союза *と* *то* и целевого союза *よう (に)* *ё:(ни)*, а также уточнение функций тех и других.

Научная новизна

Научная новизна исследования заключается в том, что на примере широкого языкового материала впервые в отечественном японоведении предпринимается попытка комплексно описать субстантивные конструкции японского языка, сопоставить и проанализировать случаи употребления наиболее часто используемых субстантиваторов, показать их отличия и сходные черты, а также сравнить их с близкими по коммуникативным функциям изъяснительными и целевыми конструкциями.

Разграничение этих конструкций представляет определенную трудность в процессе использования японского языка. Эти аспекты также до сих пор не были достаточно описаны в российском языкознании, хотя это важно как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Материал исследования

Материалом исследования являются произведения современной японской художественной литературы, в основном романы популярных японских писателей Харуки Мураками, Банана Ёсимото, Ёко Мори и др. Автором проанализирован языковой материал более десяти произведений указанных авторов. Материалом исследования, кроме этого, являются публицистические статьи из газет и журналов, тексты официальных выступлений японских политических и общественных деятелей. Значительное количество примеров для анализа, более тысячи, взято из публикаций на различных сайтах сети Интернет, поскольку этот источник дает возможность рассмотреть тексты разной тематики и стилей речи. Необходимость обращения к разнообразным языковым источникам определяется тем, что стратегия выбора субстантиватора зависит не только от семантики лексических единиц и грамматической структуры предложений, в состав которых входит субстантивный комплекс, но и от стиля речи.

Материалом для анализа субстантивных конструкций являются и накопленные автором статистические данные о частотности употребления тех или иных субстантиваторов в разных стилях речи. Результаты такого анализа свидетельствуют о высокой частотности использования указанных конструкций в современном японском языке. В работе также использованы примеры, полученные путем опроса носителей японского языка.

В ходе работы над диссертацией анализировалась многочисленная специальная научная и учебно-методическая литература на русском, японском, и английском языках, в которой затрагиваются проблемы субстантивации, а также данные ряда исследований, проведенных японскими и западными лингвистами.

При написании работы учитывались результаты фундаментальных исследований широко известных российских японоведов Н. И. Конрада, Н. И. Фельдман, А.А.Холодовича, А. А. Пашковского, И. Ф. Вардуля, И. В. Головнина, В. М. Алпатова, В. И. Подлесской, Б. П. Лаврентьева, труды известных японских филологов Д. Мацусита, М. Токиэда, Ё. Ямада, С. Хасимото, М. Киэда, С. Куно, К. Иноуэ, Х. Тэрамура, О. Хасимото и др., а также западных лингвистов Л. Джозефса, С. Мартина, А. Альфонсо и др.

Методы исследования

Методы исследования вытекают из теоретических принципов русского языкознания и основываются на положениях и выводах основных грамматических теорий, в частности, на анализе синтаксической структуры предложения, учении о предикативности предложения, изложенном в трудах А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, А. А. Шахматова, А. С. Бархударова, А. А. Леонтьева, Н. Ю. Шведовой, Е.С. Кубряковой и др. Автор исходит из сформировавшегося в современной лингвистике подхода к изучению языка, основанного на многоуровневом анализе структуры языка, т. е. исследовании уровней и их единиц, изучении соотношения планов содержания и выражения. Методологическую основу составили принципы системного подхода к изучению языка и речи в

условиях их функционирования, что определяет их рассмотрение в контексте окружающей действительности с учетом коммуникативных задач.

Общая методология исследования базируется на теории взаимосвязи грамматики языка и семантики лексических единиц, а также на логико-семантическом подходе, который разрабатывался в российском языкознании Н. Д. Арутюновой, Е. В. Падучевой, В. Г. Гаком, В.Н.Ярцевой и другими видными отечественными лингвистами. Эта методология является основой для изучения отношений между высказыванием и событием, которое обозначается данным высказыванием. В ходе исследования применялся метод пропозиционального анализа структуры текста.

Практическая ценность

Практическая ценность работы заключается в комплексном описании и систематизации ряда правил использования синтаксической субстантивации в японском языке. Знание принципов функционирования синтаксических субстантиваторов поможет решить также и методические задачи при обучении письменному и устному переводу. Это дает возможность использовать полученные результаты как в методических разработках по японскому языку, так и при составлении учебников японского языка на начальном и продвинутом этапах обучения, а также при подготовке практических пособий по переводу и в самой переводческой практике.

Апробация работы

Апробация работы проводилась на кафедре японской филологии ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Основные положения диссертации были представлены автором на VII Международной конференции по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки в 2003 г. в ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, на 18-й и 19-й Международных научно-методических конференциях преподавателей японского языка, проходивших в ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова в октябре 2004 г. и ноябре 2005 г., на 2-ой региональной конференции «Формирование языковой личности: проблемы, задачи, тенденции, перспективы», проходившей 5 февраля 2007 г. в Санкт-Петербурге в ГГУ им. Г. В. Плеханова, а также на практических занятиях в МГИМО (Университет) МИД РФ.

Структура и объем работы

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Библиография включает более 80 наименований работ по исследуемой теме на русском, английском и японском языках, а также справочные издания и цитируемые в примерах источники.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Функционирование синтаксических субстантиваторов в современном японском языке зависит от семантики сказуемого главного предложения, в состав которого входит субстантивный комплекс.
2. Фактор фактивности содержания субстантивного комплекса определяет функционирование субстантиватора *の* но, но не всегда оказывает влияние на функционирование субстантиватора *は*

と *кото*.

3. На функционирование субстантиваторов также влияет значение субстантивированного глагола.

4. Различия в употреблении субстантиваторов の *но* и こと *кото* определяются содержанием субстантивного комплекса. Если содержание субстантивного комплекса трактуется как конкретное событие, употребляется субстантиватор *но*. В этом случае события, выраженные субстантивным комплексом, соответствуют действительности, имеют временные и пространственные характеристики. Если содержание субстантивного комплекса указывает на факт, употребляется субстантиватор *кото*. Факт определяется как «интеллектуальное представление», «мысленный образ».

5. При возможности выбора способа оформления придаточного предложения при помощи субстантиваторов или при помощи изъяснительного союза と *то* определение грамматической структуры предложения зависит от фактора фактивности или нефактивности содержания придаточной части.

6. Различия в функционировании субстантиваторов и целевого союза よう (に) *ё:(ни)* определяются установкой говорящего на побуждение к выполнению действия или на указание на информацию о содержании действия.

Содержание работы

Во введении дается обоснование выбора темы, определяются актуальность проблемы, задачи, объект исследования, научная новизна, а также практическая ценность полученных результатов. Описываются основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В первой главе «Субстантивация как объект лингвистического исследования» анализируются теоретические работы российских и зарубежных лингвистов, посвященные проблеме синтаксической субстантивации в японском языке, дается определение категории субстантиваторов, определяются рамки исследования.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, субстантиваторы относятся к подклассу формальных существительных. Формальные существительные – это часто употребляемый и широко трактуемый термин японских лингвистов. К этому подклассу по формальным признакам относятся слова, обладающие признаками существительного, но семантически частично или полностью утратившие свое лексическое значение. Это – разнородная и не до конца сложившаяся категория слов, объединяющая в своем составе разнообразные единицы, выполняющие в языке различные служебные функции.

Многие субстантиваторы японского языка образовались в результате расщепления семантики лексически однозначных слов и являются омонимами как однозначных имен, так и частиц, выражающих модальность.

Субстантиваторы по своему составу неоднородны. Если с формальной точки зрения субстантиваторы *こと* *кото*, *もの* *моно* и др. можно отнести к категории служебных имен, и обслуживаемые указанными субстантиваторами конструкции являются определениями к ним, то вопрос с субстантиватором *の* *но* остается открытым. *の* *но* полностью лишен семантики, сам по себе не может выражать отвлеченного понятия и не вызывает никаких ассоциаций со знаменательными существительными. Связь *の* *но* с предшествующей предикативной конструкцией нельзя считать определительной, однако выполняемые синтаксические функции аналогичны функциям других субстантиваторов.

Из всех единиц, которые объединяются общим названием «формальные существительные», мы выделяем субстантиваторы в особую подгруппу служебных слов. Субстантиваторы – это синтаксически несвободные десемантизированные слова высокой степени грамматикализации, которые, следуя за полнозначными словами, словосочетаниями и придаточными предложениями, выполняют в языке синтаксические функции. По своим синтаксическим функциям субстантиваторы японского языка можно сопоставить с относительными местоимениями в других языках. Несмотря на разницу в формальных признаках, на отсутствие единой категориальной семантики, они объединяются общим синтаксическим свойством: обычно играют роль «слов-заменителей» и употребляются в синтаксических позициях других самостоятельных частей речи. Они имеют специфическое отвлеченное значение, которое конкретизируется в речи или контексте. Мы исходим из того, что субстантиваторы японского языка являются местоименными существительными.

В некоторых случаях у субстантиваторов сохранились реминисцентные значения слов, от которых они произошли. Поэтому выделение субстантиваторов в самостоятельную подгруппу служебных слов является необходимым с той точки зрения, что эти значения не соотносятся с грамматической функцией субстантиваторов в предложении в современном японском языке. Если, например, слово *こと* *кото* имеет значение «дело, процесс, событие», это не означает, что *こと* *кото* в позиции субстантиватора субстантивирует конструкции процессуальной или событийной семантики.

Рассмотрение вопросов синтаксической субстантивации в классической японской лингвистике базировалось в основном на изучении структуры предложения с опорой на грамматические понятия и категории. Вопросы семантики рассматривались только в приложении к смысловому определению функций второстепенных членов предложений. Предметом анализа был собственно языковой материал, в котором не учитывались связи с внеязыковой действительностью. Однако достаточно подробное описание в этих работах грамматических механизмов функционирования субстантиваторов не исчерпывает всей полноты данного языкового явления.

Из всех слов, которые могут рассматриваться как субстантиваторы, в работе проанализированы субстантиваторы *の* *но* и *こと* *кото* в объектной позиции. Функционирование этих субстантиваторов

связано с видо-временными согласованиями членов предложения.

Субстантиваторы *の* *но* и *こと* *кото* часто выполняют в предложении схожие синтаксические функции и во многих случаях они могут быть взаимозаменяемыми. Однако при возможности использования только *の* *но* или только *こと* *кото* дифференциация употребления субстантиваторов представляется сложной задачей, которую трудно решить без рассмотрения вопросов взаимодействия языка и логики, смысловой стороны языка и речи.

Анализ функционирования субстантиваторов с позиций логико-семантического подхода к языку позволяет выявить связь субстантиваторов с характером обозначаемого субстантивным комплексом события. При рассмотрении проблемы отношений между языковыми единицами разных уровней и обозначенными ими фрагментами действительности выявляется взаимозависимость грамматической формы придаточной части и семантического класса сказуемого главного предложения.

Вторая глава «Сопоставление функций субстантиваторов *の* *но* и *こと* *кото*» посвящена сравнению *の* *но* и *こと* *кото*, основанном на анализе функций этих единиц, употребленных в различных синтаксических позициях. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что отличительной чертой *の* *но* является его дейкτικότητα, т. е. способность указывать на конкретные предметы, действия и события. В отличие от *の* *но*, *こと* *кото* характеризуется функцией обобщения ситуации, семантического оформления категории. Вследствие этих особенностей субстантиватор *の* *но* оформляет субстантивные комплексы, выражающие конкретные понятия, а субстантиватор *こと* *кото* – абстрактные, отвлеченные понятия или мысленные образы говорящего. Под мысленным образом мы понимаем субъективный взгляд говорящего на действительность.

В результате анализа различных субстантивных конструкций с точки зрения их синтаксической позиции и связей в предложении выявлена зависимость способа их оформления от семантического класса лексических единиц, подчиняющих себе эти субстантивные конструкции. Так, в японском языке контрфактивные предикаты исключают возможность оформления дополнительного предложения при помощи субстантивации. Субстантивация может быть осуществлена только в случае подчинения дополнительного предложения фактивным и нефактивным предикатам. Фактивные предикаты, вводящие придаточное предложение, имеют пресуппозицию истинности содержания придаточного предложения. Нефактивные предикаты такой пресуппозиции не имеют.

Истинность содержания субстантивного комплекса оказывает непосредственное влияние на функционирование субстантиватора *の* *но*, однако не всегда связана с функционированием субстантиватора *こと* *кото*. При этом фактивность – нефактивность мы рассматриваем не как

простую оппозицию, а как различные варианты оценок, в том числе субъективное мнение говорящего о фактивности. Так, например, эмотивные глаголы «喜ぶ *ёрокобу* - радоваться», «悲しむ *канасиму* – горевать, сокрушаться» и др. в японском языке не предполагают истинности содержания субстантивного комплекса в прямом смысле этого слова. Говорящий может радоваться даже тогда, когда он только предполагает, что определенные события произошли или могут произойти в действительности.

Условием выполнимости действий, выраженных глагольным сказуемым главного предложения, в состав которого входит субстантивный комплекс, служат следующие факторы:

1) истинность ситуации, выраженной субстантивным комплексом, не зависящая от ее восприятия субъектом действия. Ситуация, имеющая место в определенный момент или период времени, объективно истинна;

2) истинность ситуации, выраженной субстантивным комплексом, зависящая от восприятия ее субъектом действия. Субъект действия воспринимает ситуацию, как истинную. Ситуация, имеющая место в определенный момент или период времени, субъективно истинна;

3) истинность ситуации, выраженной субстантивным комплексом, зависящая от восприятия ее субъектом действия. Субъект действия предполагает истинность ситуации. Ситуация, имеющая место в определенный момент или период времени, предположительно истинна.

Функционирование субстантиватора *の* *но* всегда связано с фактором истинности содержания субстантивного комплекса. Субстантиватор *こと* *кото* употребляется как при наличии пресуппозиции фактивности, так и в некоторых конструкциях при его отсутствии.

Пресуппозиция фактивности – не единственный критерий, влияющий на стратегию оформления зависимой части. На функционирование субстантиватора также оказывает влияние характер обозначаемого субстантивным комплексом события. В частности, субстантивные комплексы, передающие событие, оформляются субстантиватором *の* *но*, а субстантивные комплексы, передающие факты, оформляются субстантиватором *こと* *кото*. Субстантивные комплексы с событийным значением характеризуются следующими параметрами: соотносённостью с объективной реальностью, с отображением действительности, временными и пространственными характеристиками, совместимостью с понятием «непосредственное восприятие конкретной ситуации».

Употребление субстантиватора *の* *но* указывает на то, что глагол, оформленный *の* *но*, имеет значение физического действия. В случае оформления субстантивного комплекса субстантиватором *こと* *кото* субстантивированный глагол имеет значение нефизического действия:

読むのをやめる ёму но-о ямэру – прекратить читать (прервать чтение).

読むことをやめる ёму кото-о ямэру – перестать читать.

В первом случае указывается на прерывание физического процесса чтения. Во втором – сообщается информация о прекращении чтения в принципе, например, в значении «отказаться от чтения вообще».

Субстантивные комплексы, выражающие факты, характеризуются: соотносённостью с областью мышления, знаний и представлений об окружающей действительности, разобщённостью ситуаций с моментом речи, несовместимостью с непосредственным восприятием конкретных событий, подчинённостью интенциональным предикатам.

Третья глава «Классификация конструкций, оформленных субстантиваторами *の но* и *こと кото*» посвящена анализу трех групп субстантивных конструкций: конструкций, допускающих использование только субстантиватора *の но*, конструкций, допускающих субстантивацию только при помощи *こと кото*, и конструкций, в которых может быть употреблен или субстантиватор *の но*, или субстантиватор *こと кото*. К критериям, определяющим функционирование синтаксических субстантиваторов *の но* и *こと кото*, мы относим семантику сказуемого главного предложения, которому подчинена субстантивная конструкция, семантику субстантивированного глагола, содержание субстантивного комплекса, пропозициональные отношения и стиль речи.

В первом параграфе рассматриваются группы глаголов, определяющих функционирование субстантиватора *の но*. В первую очередь к ним относятся перцептивные глаголы. Содержание субстантивного комплекса при подчинении таким глаголам подразумевает истинность содержания субстантивного комплекса, а сам субстантивный комплекс представляет собой описание события. Семантика глагольного сказуемого требует одновременности событий, выраженных субстантивным комплексом, и действий, выраженных этим глагольным сказуемым. Событие, передаваемое грамматической конструкцией «дополнительное придаточное предложение + *の но*», воспринимается как действие, происходящее в реальном пространстве и времени. Указанные характеристики действительны только для глаголов в их прямом значении – значении непосредственного восприятия событий органами чувств. Однако семантическое поле этих глаголов простирается от чувственного до когнитивного значения. В случае приобретения глаголами чувственного восприятия когнитивного значения оформление субстантивного комплекса может осуществляться и при помощи *こと кото*.

Это объясняется тем, что, глаголы чувственного восприятия «見る *миру* – видеть», «聞く *кику* –

слышать», «感じる *кандзиру* – чувствовать» в определенных ситуациях приобретают когнитивное значение. В таком случае они не требуют истинности содержания субстантивного комплекса, временных и пространственных характеристик, и могут вводить пропозицию.

Ко второй группе глаголов, которые обычно сочетаются с субстантиватором *の* *но*, относятся глаголы физического или нефизического действия в реальных условиях событий, выраженных этим субстантивным комплексом. Эту группу глаголов также характеризует фактор синхронности событий, выраженных субстантивным комплексом, и действий, выраженных глагольным сказуемым главного предложения. Примерами таких глаголов являются «手伝う - *тэцудай* - помогать», «助ける - *тасукэру* – помогать, спасать» и др.

Третью группу вышеупомянутых глаголов составляют глаголы нефизического действия «待つ *мацу* – ждать», «遅れる *окурэру* – опаздывать», «間に合う *маниау* – успевать» и др. Семантика глаголов этой группы не обязательно предполагает одновременность событий, выраженных субстантивным комплексом, и действий, выраженных главным предикатом. Однако обязательным условием их употребления является истинность содержания придаточной части. Наличие критерия фактивности делает невозможным или проблематичным употребление отрицательной формы субстантивированного глагола, поскольку в таком случае высказывание вступает в противоречие с условием речевого акта – нельзя воспринимать события, которые не имели место в действительности. Эта грамматическая особенность характерна для всех трех групп указанных глаголов.

Во втором параграфе рассматриваются особенности субстантивации при помощи *こと* *кото*.

Субстантивации при помощи *こと* *кото* характерна для конструкций, выражающих факты. Сказуемые предложений, в состав которых они входят, способны вводить пропозицию. Глаголы, употребляющиеся в качестве сказуемых таких предложений, можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся глаголы ментальной деятельности. Факты являются интеллектуальным представлением события в сознании субъекта. Субстантивация при помощи *こと* *кото* также не подразумевает синхронности событий, выраженных субстантивным комплексом, и действий, выраженных глагольным сказуемым главного предложения.

Ко второй группе относятся глаголы, выражающие значение хранения и передачи информации.

Третью группу составляют глаголы, выражающие волевые действия – приказание, пожелания, предложения, обещания. Грамматической особенностью предложений, в которых указанные глаголы выступают в качестве сказуемых, является невозможность употребления субстантивированного глагола в форме прошедшего времени.

К четвертой группе относятся указательные глаголы.

Факты в равной степени могут быть и утвердительными, и отрицательными, поэтому в предложениях с использованием указанных четырех групп глаголов субстантивированный глагол может иметь отрицательную форму. Важной чертой предложений, глагольное сказуемое которых подчиняет себе субстантивный комплекс при помощи *こと* *кото*, является соотнесенность значения глагольного сказуемого главного предложения с целиком взятой ситуацией, выраженной субстантивным комплексом. Ни один из компонентов субстантивного комплекса не может быть вынесен за его пределы без искажения смысла высказывания.

Субстантивация только при помощи *こと* *кото* осуществляется и в тех случаях, когда действие, выраженное глагольным сказуемым главного предложения, направлено на реализацию в будущем действия, выраженного субстантивным комплексом. При этом сказуемое субстантивного комплекса может иметь форму только настоящего-будущего времени.

В третьем параграфе анализируются конструкции, допускающие возможность выбора субстантиватора *の* *но* или субстантиватора *こと* *кото*.

Глаголы, допускающие оформление субстантивного комплекса как при помощи *の* *но*, так и при помощи *こと* *кото*, подразделяются на две большие группы. К первой группе относятся эмотивные глаголы, не требующие пресуппозиции фактивности событий, выраженных субстантивным комплексом, в прямом смысле этого слова. В таких предложениях достаточно наличия соответствующего убеждения у говорящего.

Вторую группу указанных глаголов составляют лексические единицы, выражающие результат деятельности, обнаружение или осознание какого-либо факта.

Мы определили, что особенности функционирования субстантиваторов *の* *но* и *こと* *кото* зависят от фактообразующего или событийного значения субстантивного комплекса. Следовательно, при возможном употреблении того или другого субстантиватора выбор зависит от возможной интерпретации значения субстантивной конструкции. Это особенно характерно для предложений с эмотивными предикатами. Эмоциональная реакция может возникать как на непосредственно воспринимаемые события, так и на факты, на косвенно полученное знание из какого-либо источника, на предполагаемые в будущем события или при воспоминании о событиях, имевших место в прошлом.

Кроме значения субстантивного комплекса на выбор субстантиватора влияют также различия в семантике глагольного сказуемого главного предложения.

Сложные предложения, в которых сказуемым главного предложения выступают глаголы памяти, ярко демонстрируют различие при сочетаемости с подчиненной конструкцией, которая зависит от семантики глагола. Например, глагол «*覚える* *обоэру*» в речи может иметь следующие значения:

«помнить, запоминать», «чувствовать, ощущать», «понимать, усваивать, заучивать». В соответствии с каждым из этих значений глагол «覚える *обоэру*» может подчинять себе субстантивные конструкции разных видов. Во-первых, те, которые оформляются только субстантиватором *の* *но*. Во-вторых, те, которые оформляются только субстантиватором *こと* *кото*. В-третьих, те, которые могут подчиняться при помощи или того, или другого субстантиватора. Глаголы памяти соотносятся с глаголами восприятия, мышления и знания. Помнить и забывать можно все – и события, и факты, и суждения. Каждый тип субстантивной конструкции связан с наличием определенной семантики в глагольных сказуемых. Если глаголы памяти сближаются с глаголами чувственного восприятия, то они сочетаются с субстантивными комплексами, имеющими событийный характер, и оформляются при помощи *の* *но*. В случае со сближением по смыслу с глаголами знания они употребляются с субстантивными комплексами, передающими факты, и оформляются при помощи *こと* *кото*. Соответственно, указанные параметры определяют синтаксическую организацию предложения.

В определенных случаях употребление *の* *но* и *こと* *кото* зависит от стиля речи. Для устного стиля речи в повседневном общении более естественным выглядит *の* *но*, а письменному и официальному стилям речи больше соответствует *こと* *кото*. Это подтверждает и личный опыт бесед с носителями японского языка, и накопленные автором статистические данные. В публицистическом стиле речи в среднем на 100 случаев оформления придаточных дополнительных предложений субстантиватором *こと* *кото* встречается всего четыре случая использования к качеству субстантиватора *の* *но*.

На выбор субстантиватора также влияет степень эмоциональности высказывания, причем прямо пропорционально – чем она выше, тем чаще используется *の* *но*.

Анализ языкового материала дает нам основание сделать вывод, что четкое деление субстантивных конструкций, выражающих событие или факты, возможно только при использовании в качестве сказуемых главных предложений глаголов в одном контекстуально подтвержденном, конкретном значении. Семантическая неоднозначность ведет к разной интерпретации смысла субстантивного комплекса и, соответственно, создает возможность выбора между субстантиваторами *の* *но* и *こと* *кото*.

Четвертый параграф посвящен сравнительному анализу субстантивных конструкций с изъяснительными придаточными предложениями.

При сопоставлении функций субстантиваторов *の* *но*, *こと* *кото* и изъяснительного союза *と* *то*

мы исходили из того, что условия сочетания предикатов-сказуемых главных предложений с подчиненными конструкциями зависят от многих факторов, в том числе и от способа введения придаточной части.

Изъяснительное предложение вводится в высказывание пропозициональным глаголом. Семантика глаголов пропозиционального значения связана с пресуппозицией фактивности. Одни глаголы выражают знание и достоверность в отношении определенного положения дел, а другие – сферу суждений, представлений, мнений и интерпретаций фактов говорящим и, следовательно, допускающие недостоверность. В японском языке фактором, определяющим выбор способа подчинения зависимого предложения, является, прежде всего, контрфактивность предиката главного предложения. Контрфактивные предикаты требуют обязательного оформления придаточного предложения изъяснительным союзом *と то*. Пресуппозицией в таких предложениях может быть только ложность содержания придаточной части. Нефактивные предикаты также обладают способностью подчинять себе придаточную часть через изъяснительный союз *と то*. Однако, в отличие от контрфактивных предикатов, они могут сочетаться и с субстантивными конструкциями. В таких случаях дополнительное предложение приобретает пресуппозицию фактивности с точки зрения говорящего, в отличие от аналогичного предложения, оформленного союзом *と то*:

昨日、幸子と会ったと / ことを / 話した *Кино: Сатико-то атта то/кото-о/ ханасита* – Рассказывал, что вчера встречался с Сатико.

В случае употребления союза *と то*, в отличие от субстантиватора *こと кото*, высказывание может быть опровергнуто: «*実際にはだれとも会わなかった* *Дзиссай ни ва дарэ-то мо аванакатта* – На самом деле не с кем не встречался».

Предложения с разным способом оформления придаточной части отличаются также и в структурном плане. Эти отличия состоят в следующем:

1. В предложениях с изъяснительным союзом *と то* допускается наличие тематического члена предложения, оформленного показателем *は ва*. Субстантивная же конструкция исключает наличие тематического члена предложения.

2. В предложениях с субстантивной конструкцией в ряде случаев возможна замена субстантиватора *こと кото* на имя существительное «*事実 дзидзю* – факт», при этом общий смысл высказывания не меняется. В изъяснительном предложении при замене союза *と то* существительным «*事実 дзидзю* – факт» либо меняется смысл высказывания, либо оно становится

грамматически неправильным.

3. В изъяснительных предложениях допускается выражение модальности, выраженной лексическими или грамматическими способами при помощи наречий «多分 *табун* - вероятно», «確か *тасика* – действительно», «きっと *китто* – наверняка», «恐らく *осораку* – наверное», предположительных конструкций «だろう / でしょう *даро:/дэсё:*». Субстантивные конструкции выражения модальности не допускают.

4. Субстантивные конструкции, в отличие от изъяснительных предложений, не допускают вопросительных слов в своем составе.

В пятом параграфе рассматриваются особенности функционирования субстантиваторов в сравнении с функционированием целевого союза よう (に) ё: (*ни*).

В японском языке при глагольном сказуемом главного предложения, выражающем приказ, просьбу или требование, придаточное предложение может быть субстантивировано при помощи *こと* *кото* в винительном падеже или оформлено целевым союзом よう (に) ё: (*ни*). При этом общий смысл сложного предложения в зависимости от одного из указанных способов подчинения придаточного предложения не меняется. Однако, несмотря на схожесть, эти грамматические показатели не всегда являются взаимозаменяемыми.

Побудительный речевой акт, который включает в себя такие интенции, как требование, приказ, просьба, предостережение и т. д., образуется, по крайней мере, двумя составляющими. Первая составляющая – это указание на то, какое именно действие должно быть произведено. Вторая составляющая – собственно побуждение к действию. Кроме того, рассматриваемый тип глаголов включает в свое значение признак речевого выражения. Глаголы «велеть», «приказать», «просить» подразумевают намерение не только побудить произвести действие, но и сообщить о нем.

Субстантиватор *こと* *кото* в целевых предложениях может употребляться в том случае, когда он согласуется логически с первой составляющей, т. е. указанием на то, какое действие должно быть произведено. Субстантивная конструкция с *こと* *кото* включает в себе только информацию о содержании действия или называет действие, которое должно быть выполнено, и не несет в себе никаких дополнительных коннотаций. Субстантивный комплекс при этом имеет довольно высокую степень смысловой самостоятельности по отношению к другим зависимым частями придаточного предложения.

Соответственно, よう (に) ё: (*ни*) используется тогда, когда он логически согласуется со второй составляющей побудительного речевого акта, т. е. собственно побуждением. Акцент в таком случае делается на передаче информации и побуждении к выполнению действия. В тех предложениях, где

субъект может сделать предположение, что адресат, к которому обращаются с просьбой или приказом, может выполнить какие-либо отличные от требуемых действия, отдается предпочтение употреблению *よう (に) ẽ: (ни)*. При этом в предложении часто бывают уточнения, каким именно образом действие должно быть выполнено.

Функционирование в одной позиции целевого союза *よう (に) ẽ: (ни)* и субстантиватора *こと* *кото* влияет на информационную полноту высказывания. В случаях употребления *こと* *кото* информационное поле высказывания уже, чем при использовании *よう (に) ẽ: (ни)*. Это объясняется тем, что в основе субстантивных конструкций лежит фактообразующий принцип. Это подтверждает общие принципы построения сложных предложений с субстантивным комплексом в своем составе.

На выбор стратегии оформления целевого придаточного предложения влияет также и стилистический фактор. *よう(に) ẽ: (ни)* характерно для разговорного стиля речи, а *こと* *кото* – для официального стиля речи.

В Заключении перечисляются основные положения и выводы работы, ставится ряд новых научных задач, требующих рассмотрения в будущем.

Выводы

Теория логико-семантической структуры предложения является основой для определения особенностей функционирования субстантиваторов в японском языке. Логико-семантический тип предложения во многом соотносится с понятием предметности, что позволяет сделать вывод о том, что наличие или отсутствие референтности приводит к перестройке синтаксической структуры всего предложения и, соответственно, к разным способам грамматического оформления зависимых, в том числе и субстантивных, конструкций.

Функционирование субстантиваторов в японском языке зависит от нескольких факторов. Одним из определяющих факторов является истинность для говорящего содержания субстантивного комплекса, оформленного субстантиватором. Однако анализ языкового материала показывает, что фактор фактивности играет определяющую роль при использовании субстантиватора *の* *но* и не всегда влияет на функционирование субстантиватора *こと* *кото*. Контрфактивность исключает использование субстантиваторов.

Фактор фактивности тесно связан с семантикой главного предиката, которая ограничивает возможность его сочетания с подчиненными словами и конструкциями. Семантическая многозначность лексических единиц усложняет рассмотрение вопроса особенностей функционирования субстантиваторов.

На функционирование субстантиваторов влияет также тип субстантивного комплекса. В частности,

субстантивный комплекс, выражающий событие, оформляется субстантиватором *の* *но*, субстантивный комплекс, выражающий факт, – субстантиватором *こと* *кото*, а придаточное предложение, передающее пропозицию, – изъяснительным союзом *と* *то*.

Использование *の* *но* и *こと* *кото* зависит также от стиля речи, от степени эмоциональности высказывания.

Функционирование изъяснительного союза *と* *то*, так же как и субстантиваторов *の* *но* и *こと* *кото*, зависит от пресуппозиций, определяемых типом предиката главного предложения. Пресуппозиция контрфактивности определяет необходимость оформления придаточного предложения при помощи изъяснительного союза. Нефактивные предикаты могут подчинять дополнительные предложения и путем субстантивации, и при помощи изъяснительного союза *と* *то*. При этом выбор способа подчинения зависит от интерпретации смысла подчиненной конструкции и семантики главного предиката. Грамматическая структура придаточного предложения изменяется в зависимости от способа его подчинения.

Сопоставление примеров функционирования субстантиватора *こと* *кото* и союза *よう (に) へ* (*ни*) при подчинении целевых конструкций подтверждает тот факт, что форма, структурирующая придаточную часть, и в этом случае тоже определяется не только синтаксическими и семантическими условиями, но также и прагматической составляющей высказывания. Стилистический фактор также влияет на выбор способа подчинения зависимой части.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Лихолетова О. Р. О некоторых особенностях синтаксической субстантивации в японском языке. // Сборник научных трудов № 17 (32), - М., МГИМО – Университет, 2004 г., с. 105-119.
2. Лихолетова О. Р. Учебное пособие по синтаксису японского языка. Особенности синтаксической субстантивации. – М.: МГИМО-Университет, 2005 г., с. 1-37.
3. Лихолетова О. Р. О различиях в употреблении субстантиватора *кото* в винительном падеже и союза-последлога *へ(ни)* в целевых придаточных предложениях. // Сборник научных трудов № 19 (34), - М., МГИМО-Университет, 2005 г., с. 59-69.
4. Лихолетова О. Р. Сопоставление субстантивных и изъяснительных конструкций японского языка. Лингвистические и методические аспекты. // Иностранные языки в школе № 2., - М., ИЯШ, 2007 г., с. 92-97.